

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кузнецова Марфа Вадимовна

**Собрание К.Т. Солдатёнова (1818-1901)
и московское художественное коллекционирование
в середине – второй половине XIX века**

Специальность 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории отечественного искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Карев Андрей Александрович

профессор, доктор искусствоведения

Официальные оппоненты:

Карпова Татьяна Львовна – доктор искусствоведения, Государственный институт искусствознания, сектор искусства Нового и Новейшего времени, отдел русского изобразительного искусства и архитектуры, ведущий научный сотрудник.

Ульянова Галина Николаевна – доктор исторических наук, Институт российской истории Российской Академии наук, Центр «История России XIX - начала XX вв.», главный научный сотрудник.

Шарнова Елена Борисовна – кандидат искусствоведения, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", факультет гуманитарных наук, Школа исторических наук, программа «История искусств», доцент.

Защита диссертации состоится «9» октября 2026 года в 16:30 на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, исторический факультет, аудитория А-416.

E-mail: art@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4015>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук

М.Н. Архипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблематика исследования

Историю русской художественной культуры середины – второй половины XIX века трудно представить без частного коллекционирования – сложного и многогранного явления, в котором переплетаются вопросы меценатства, художественного рынка, эстетического вкуса, сохранения культурного наследия, а также изучения и систематизации художественных произведений. В центре же этого феномена находится фигура коллекционера.

Деятельность некоторых из российских собирателей – братьев П.М. и С.М. Третьяковых, И.С. Остроухова, С.И. Щукина, братьев Д.П. и М.П. Боткиных, братьев М.А. и И.А. Морозовых и др., прочно закрепились в культурном сознании. Между тем, ввиду усиления интереса к коллекционированию как культурно-социологическому явлению, стремления вернуть из небытия имена коллекционеров, оставивших след в культурной среде своего времени, этот список в настоящее время продолжает расширяться. Нередко толчком к исследованию становится насыщенная биография собирателя. В результате её изучения обнаруживается интерес персонажа к искусству в целом и планомерному приобретению разнообразных произведений, которые и составили впоследствии его личное художественное собрание.

В этом ряду привлекает внимание имя московского купца-старообрядца Козьмы Терентьевича Солдатёнова (1818-1901), коллекции которого и посвящена настоящая работа. Своим современникам он был известен как богатый текстильный фабрикант, владелец крупного состояния, соучредитель нескольких крупных российских мануфактур и коммерческих банков. Солдатёнов принимал участие в создании и деятельности различных общественных организаций в Москве и Санкт-Петербурге¹. В 1856 году Солдатёнов основал в Москве издательскую фирму, поставив перед собой цель

¹Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Солдатёновых: научно-аналитический обзор. М., 1993. С. 7.

издавать книги, которые не могли рассчитывать на большой тираж, но в его понимании были необходимы для развития отечественной науки и культуры². С именем Солдатёнова также связывается и развитие благотворительности в России XIX века, деятельность старообрядческой общины Рогожского кладбища в Москве.

На протяжении всей жизни Солдатёнов был известен и как коллекционер, приобретавший русское (включая иконопись) и западноевропейское искусство на протяжении почти полувека, с конца 1840-х по 1890-е годы. В собрании количественно преобладала отечественная живопись, графика и скульптура середины – второй половины XIX века. Именно благодаря этому имя купца во второй половине XIX века фигурировало наряду с именами других хорошо известных сегодня коллекционеров русского искусства, в частности, с П.М. Третьяковым. Отметим, что Солдатёнов начинает коллекционировать русское искусство на несколько лет раньше, чем основатель Третьяковской галереи. Одним из первых среди московских купцов Солдатёнов подхватывает интерес к коллекционированию и в дальнейшем не оставляет эту деятельность, параллельно участвуя в развитии художественной жизни Москвы, посещая выставки, общаясь с художниками и другими коллекционерами. Его собрание находилось в московском доме коллекционера и было доступно для посещения заинтересованной публикой наряду с собраниями других московских собирателей – Д.П. Боткина, С.М. Третьякова, С.И. Мамонтова и т.д. В 1901 году коллекция Козьмы Терентьевича согласно его завещанию была передана в Московский Публичный и Румянцевский музей, где экспонировалась почти четверть века. В 1924-1925 годах в результате расформирования Румянцевского музея она была распределена между столичными и региональными государственными собраниями, перестав существовать как единое целое.

Таким образом, хотя история частного коллекционирования в России и является темой множества исследований, специалистов в большей степени

²Толстяков А.П. Люди мысли и добра: Русские издатели К.Т. Солдатёнов и Н.П. Поляков. М., 1984. С. 45.

привлекает деятельность наиболее известных коллекционеров, и в первую очередь – коллекционеров рубежа XIX-XX веков. Изучены их биографии, состав собраний, восстановлена хронология покупок, опубликованы каталоги коллекций и т.д. Между тем, представляется важным сфокусироваться и на других фигурах, выявить их вклад в развитие процессов в сфере коллекционирования, художественной культуры и искусства в целом.

Актуальность темы исследования

Деятельность К.Т. Солдатёнова как коллекционера, несмотря на интерес в искусствоведении к изучению истории частных художественных коллекций, биографий и мотивации собирателей, рассматривалась в меньшей степени, по сравнению с другими коллекционерами середины – второй половины XIX века. Коллекция Солдатёнова становилась предметом исследовательского интереса, однако многие аспекты его собирательства остались не рассмотрены, как и не сформировалось многостороннее представление о самом собрании, причин обращения к коллекционированию, собирательской политике в целом, месте коллекционера в общем контексте собирательства в Москве и России в рассматриваемый период.

Степень разработанности проблемы

Анализ историографии показывает, что в период с конца XIX века по начало 1980-х годов в литературе о солдатёновской коллекции говорилось достаточно кратко. Авторы ограничивались перечислением имен русских художников, чьи работы вошли в коллекцию. Так поступает В.В. Стасов в статье 1893 года, посвящённой открытию «Городской художественной галереи Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых»³ и опубликованной при жизни Солдатёнова, автор статьи в журнале московского Общества преподавателей графических искусств⁴. Путь к углублённому взгляду на солдатёновскую

³Стасов В.В. Павел Михайлович Третьяков и его картинная галерея//Русская старина. 1893. №11. С. 569-609.

⁴ Известия общества преподавателей графических искусств в Москве, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Марии Павловны. Москва, 1911. № 5. С. 212-214.

коллекцию намечается во вступительной статье 1915 года к каталогу Картинной галереи Румянцевского музея⁵, где сделана попытка рассмотреть состав коллекции в контексте истории русского искусства середины – второй половины XIX века и определить в ней лучшие и второстепенные работы.

С.А. Овсянникова в статье, посвящённой коллекционированию в России во второй половине XIX века, с одной стороны, перечисляет только некоторые произведения русской живописи, входившие в коллекцию Солдатёнова, не упоминая скульптуру и графику. В то же время автор заявляет о ней как об одной из наиболее значительных и крупных коллекций в рассматриваемый период и рассматривает собирательскую деятельность купца как часть многостороннего процесса по приобретению частными лицами – князьями, купцами, художниками и т.д. не только произведений искусства, но и исторических артефактов⁶.

В статье Я.В. Брука дан обзор русскому художественному собирательству до времени деятельности П.М. Третьякова и на сегодняшний день остается важным исследованием об истоках коллекционирования в России в XVIII – середине XIX столетия⁷. Автор первым из исследователей связывает особенности коллекции Солдатёнова с фактами его биографии. Так, он упоминает об общении Солдатёнова с представителями московского «идеализма» 1840-х годов, которое, обратило «его эстетические интересы в сторону «высокого» академического течения в современном творчестве»⁸. Брук затрагивает и тему меценатства Солдатёнова по отношению к русским художникам, говорит о его искреннем интересе к их жизни и творчеству, расширяя представление о собирательских стратегиях коллекционера. Показательно, что при этом Я.В. Брук, следуя за мнением Н.И. Романова,

⁵ Московский публичный музей. Картинная галерея. Каталог картинной галереи: с иллюстрациями и пояснительным текстом. М., 1915. С. 151.

⁶ Овсянникова С.А. Частное собирательство в России в пореформенную эпоху (1861-1917) // Очерки истории музейного дела в России. М.: Советская Россия, 1960. Вып.2. С. 66 – 144.

⁷ Брук Я.В. Из истории художественного собирательства в Петербурге и Москве в XIX веке // Государственная Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856-1917. К 125-летию основания Третьяковской галереи. Л., 1981. С. 10-55.

⁸ Там же. С. 46.

утверждает, что основная, т.е., наиболее ценная с художественной точки зрения часть собрания купца сложилась в 1850-1860-е годы, в дальнейшем же Солдатёнков приобретал произведения как бы по инерции, не придерживаясь руководящей идеи, не обладая пониманием путей и перспектив развития русского искусства.

В статьях И.С. Ненарокомовой конца 1990-х – начала 2000-х годов эта мысль обретает полновесность. По мнению автора, наибольшая активность собирателя приходится на 1850-1860-е годы, однако в последующие годы она постепенно снижается, поскольку Солдатёнков не обладал в отличие от его главного современника – П.М. Третьякова, глубиной проникновения в задачи собирательства. Другими словами, И.С. Ненарокова, как и Я.В. Брук, а также Н.И. Романов, оценивает собрание Солдатёнкова с точки зрения наличия/отсутствия в его коллекции работ ведущих мастеров эпохи, произведений, отражающих последовательное развитие русского искусства во второй половине XIX века. Несмотря на ряд этих и других спорных высказываний, уточнения Ненарокомовой в целом проливают свет на отношение Солдатёнкова к тем или иным направлениям в русском искусстве середины-второй половины XIX столетия, дают представление о некоторых аспектах его собирательства, в частности, роли заказа, а также оценке процессов в художественной жизни Москвы⁹. Ненарокова рассматривает коллекцию купца одновременно с событиями его биографии, выделяя несколько этапов формирования коллекции и выявляя даты приобретения тех или иных произведений на основе ряда источников, в том числе и задействованных ею впервые¹⁰.

⁹ Похожими свойствами обладает статья Н. Ю. Семеновой, в которой автор отчасти заимствует выводы Я.В. Брука и И.С. Ненарокомовой, концентрируясь на оценке личности Солдатёнкова как одного из богатейших людей своего времени, мецената и филантропа. Коллекцию автор рассматривает как дополнение к предпринимательской и благотворительной деятельности купца, созданное им не столько самостоятельно, сколько с помощью опытных консультантов (Семенова Н. Ю. Медичи с Рогожской заставы//Артхроника. 2010. С. 63-69).

¹⁰ См.: Ненарокова И.С. Художественная коллекция Козьмы Солдатенкова// Наше наследие. 1997. №39. С. 29-36. Она же. Коллекция Кузьмы Терентьевича Солдатенкова (1818-1901)/Цветы необычайные. Народная художественная культура России рубежа веков: Культуроведческая перспектива. М., 2002. С. 239-270.

В последующие годы исследователей интересовали отдельные стороны коллекционирования Солдатёнова. В 1999 году Т.Н. Игнатович обращается к вопросам бытования коллекции¹¹. Автор кратко обозначает основные этапы истории бытования солдатёновского собрания: размещение в особняке владельца на Мясницкой улице в Москве, поступление в Румянцевский музей согласно его завещанию в 1901 году, рассредоточение по другим музейным собраниям России в конце 1920-х годов. Благодаря изучению архивных материалов, ей удалось восстановить дальнейшую судьбу ряда полотен после расформирования Румянцевского музея в 1924-1925 годах, указать их современное местонахождение, что прежде представляло собой трудновыполнимую исследовательскую задачу.

Эта же цель, но в значительно больших масштабах, ставится Т.Н. Игнатович в работе «Картины Румянцевского музея в музейных собраниях живописи России и соседних государств»¹², которая представляет собой сводный каталог произведений (из коллекций как Солдатёнова, так и других жертвователей Румянцевского музея), в настоящее время рассредоточенных по столичным и региональным музеям. Несмотря на некоторые неточности, исследование Т.Н. Игнатович является уникальным справочником по составу собрания.

Имя К.Т. Солдатёнова неоднократно встречается и в работах Т.В. Юденковой, посвящённых П.М. Третьякову и истории создания его коллекции русского искусства¹³. В этих исследованиях Солдатёнов выступает как один из конкурентов П.М. Третьякова на художественном рынке Москвы и Петербурга в 1860-е – 1880-е годы. Поскольку приоритетной для автора является личность П.М. Третьякова, специфике коллекционирования Солдатёнова уделяется

¹¹Игнатович Т.Н. Солдатёновские галереи // Московский журнал. 1999. № 2. С. 54-68.

¹²Игнатович Т.Н. Картины Румянцевского музея в музейных собраниях живописи России и соседних государств: Судьба картин из Императорского Московского Румянцевского музея и исторически связанных с ним собраний. М., 2009. С. 34.

¹³Юденкова Т.В. Павел Михайлович Третьяков среди коллекционеров/ Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. М., 2008. Т. 11. С. 248-269. Она же. Братья Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы. Мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. М., 2020. С. 45.

меньше внимания. Тем не менее, Т.В. Юденкова вводит в оборот различные детали, касающиеся периодов активности Солдатёнова, его взаимоотношений с московскими коллекционерами, а также интересовавших его произведений на основе переписки художников с Третьяковым и других архивных материалов.

Нельзя обойти вниманием и исследования, в которых коллекционирование Солдатёнова рассматривалось как часть его насыщенной биографии: труды П.А. Бурышкина¹⁴, А.Н. Боханова¹⁵, А. Фролова и Н.М. Полуниной, Л. М. Коваль и М. А. Важкой¹⁶. Отдельное место в историографии занимают очерки Ю.В. Титовой в 2020-е годы, касающиеся роли К.Т. Солдатёнова в создании и функционировании Румянцевского музея и изучения новых архивных материалов, связанных с его коллекцией¹⁷, а также опубликованная в 2023 году статья Г.Н. Ульяновой и Е.М. Юхименко¹⁸. Авторы детально восстанавливают генеалогию старообрядческого рода Солдатёновых и историю их предпринимательства, уделяют внимание подробностям деятельности К.Т. Солдатёнова на ниве старообрядчества, приводят выдержки из ранее не опубликованных архивных документов. Это позволяет более углубленно взглянуть на личность коллекционера и связать детали его биографии с особенностями создания художественной коллекции.

Таким образом, в перечисленных исследованиях разными способами были обозначены опорные точки, позволившие утвердить представление о К.Т. Солдатёнове не только как о богатом купце, предпринимателе и меценате, но и как о значимом представителе русской культуры середины – второй половины XIX века, который, соприкасаясь с художественными процессами в этот период, формировал собственную галерею. В рамках настоящей работы

¹⁴ По словам Бурышкина, у Солдатёнова сложилась «огромная коллекция, где было немало самых прекрасных образцов русской живописи, как например, эскиз картины “Явление Христа народу” А.А. Иванова» (Цит. по: Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. С. 153).

¹⁵ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 46.

¹⁶ Коваль Л.М., Важкая М.А. Солдатёновы Козьма Терентьевич, Василий Иванович, Надежда Григорьевна/Эра Румянцевского музея: картинная галерея. М., 2010. С. 152.

¹⁷ Титова Ю.С. Новые материалы к изучению жизни и деятельности Козьмы Терентьевича Солдатёнова/ Ю. В. Титова // Румянцевские чтения. М., 2020. С. 390.

¹⁸ Ульянова Г.Н., Юхименко Е.Н. Московский предприниматель, меценат, старообрядец Козьма Терентьевич Солдатёнов: новое прочтение биографии. М., 2022. С. 9-66.

предпринимается попытка заполнить существующие пробелы в сложившейся проблематике темы и сформировать целостное представление о коллекционере и его собрании.

Объектом исследования выступают произведения русских мастеров середины – второй половины XIX века, входившие в коллекцию К.Т. Солдатёнова.

Предметом исследования являются история и особенности русской части коллекции К.Т. Солдатёнова во взаимосвязи с характером его жизненного пути, мировоззрением и общими проблемами собирательства и художественной жизни в Москве в указанный период.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы выявить отличительные черты русской части коллекции К.Т. Солдатёнова как художественного и историко-культурного феномена Москвы середины – второй половины XIX века.

Поставленная цель определяет круг наиболее существенных и конкретных исследовательских **задач**:

- 1) определить истоки мировоззрения коллекционера и установить мотивы, побудившие К.Т. Солдатёнова к созданию собрания преимущественно русского искусства, а также особенности реализации им этой идеи в середине - второй половине XIX века;
- 2) выявить характерные черты коллекции русского искусства К.Т. Солдатёнова как целостного явления не только в контексте истории русского искусства середины – второй половины XIX века, но также в связи с эстетическими и философскими воззрениями самого коллекционера;
- 3) выявить особенности стратегии К.Т. Солдатёнова как коллекционера, отличительные черты его позиционирования на художественном рынке, общения с художниками, взаимодействия с художественными организациями;
- 4) определить особенности восприятия собрания К.Т. Солдатёнова и его частной галереи в Москве во второй половине XIX – первой четверти XX века, т.е., при жизни коллекционера и после его смерти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1840-х годов, т.е., времени первых покупок К.Т. Солдатёнова, до 1924-1925-х годов, т.е., периода расформирования коллекции из Московского Публичного и Румянцевского музея.

Методологическое основание диссертации обусловлено задачами и спецификой предмета исследования. Был использован комплексный подход, основанный на применении нескольких самостоятельных методов анализа. В исследовании большое внимание уделяется биографии К.Т. Солдатёнова, чем оправдан историко-биографический метод. Для реконструкции атмосферы периода, в который сложилось мировоззрение коллекционера, применялся контекстуальный метод. При изучении живописных, графических и скульптурных работ, входивших в русскую часть коллекции К.Т. Солдатёнова, были задействованы формально-стилистический и иконографический методы. При анализе особенностей экспонирования коллекции Солдатёнова в музейном пространстве был уместен метод научной реконструкции.

В процессе работы был также задействован обширный корпус **источников**, как опубликованных, так и неопубликованных. К первой группе относятся мемуары и воспоминания современников о К.Т. Солдатёнове и его коллекции, издания периодической печати, в которых приведена критическая оценка собрания и деятельности его владельца, сборники писем художников и комментарии к ним. Значительное количество не публиковавшихся ранее источников было обнаружено в рукописных отделах ведущих российских музеев. Так, Отделу рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ) принадлежит часть эпистолярного наследия Солдатёнова. В настоящий момент она находится в личных архивах художников (ф. 2 – П.П. Чистяков, ф. 10 – И.С. Остроухов, ф. 54 – В.Д. Polenov, и др.), московских коллекционеров (ф.1 – П.М. Третьяков), представителей художественных организаций (ф. 69 – Товарищество передвижных художественных выставок), которые состояли с ним в переписке. Не меньший интерес представляет и та часть переписки мастеров и коллекционеров друг с другом (к примеру, переписка художников

А.Г. Горавского, А.А. Риццони, П.П. Чистякова с П.М. Третьяковым) в которой так или иначе затрагивается солдатёнковская коллекция, особенности личности купца и его собирательской политики.

Отдельно стоит отметить документы, хранящиеся в Отделе рукописей Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ОР ГМИИ). В их числе – отчёт о поступлении коллекции Солдатёнова в Московский Публичный и Румянцевский музей в 1901 году после его смерти, воспоминания сотрудников музея о процессе музеефикации собрания (ф. 28 – К.Т. Солдатёнов), и наконец, сводные каталоги Румянцевского музея с 1902 по 1915 годы (ф. 11 – Московский Публичный и Румянцевский музей), в которых отмечены произведения, происходившие из коллекции купца.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественном искусствознании:

- проведен подробный анализ коллекции русского искусства К.Т. Солдатёнова как целостного художественного и историко-культурного явления;
- составлен каталог коллекции русского искусства К.Т. Солдатёнова на 1901 год, т.е. на момент передачи собрания в Румянцевский музей;
- на основе исследования писем, дневников, архивных документов, воспоминаний современников сформировано представление о мировоззрении коллекционера;
- уточнены этапы формирования К.Т. Солдатёновым коллекции русского искусства и его мотивация;
- показана роль К.Т. Солдатёнова как одного из первых купцов-коллекционеров в Москве;
- выявлены особенности экспонирования собрания К.Т. Солдатёнова в Московском Публичном и Румянцевском музее в 1901-1925 гг.;
- в научный оборот вводятся ранее не опубликованные письма К.Т. Солдатёнова за период 1862-1890-е годы к коллекционерам и художникам;

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована исследователями русского искусства при дальнейшем изучении

процесса художественного коллекционирования в России, деятельности других, малоизвестных сегодня собирателей, а также творчества тех русских художников, произведения которых входили в коллекцию Солдатёнова, но по разным причинам до сих пор не были введены в научный оборот. Помимо этого, исследование особенностей коллекции К.Т. Солдатёнова позволит дополнить уже сложившееся представление о его обширной биографии и многогранной личности и может быть полезно исследователям истории русского купечества в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения могут быть использованы при составлении лекций и разработке учебных и методических программ по истории художественного коллекционирования в России. Одним из результатов исследования также является создание иллюстрированного каталога большей части солдатёновской коллекции русской живописи, скульптуры и графики, данные которого могут быть задействованы при организации различных художественных выставок¹⁹.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Уникальность коллекции К.Т. Солдатёнова во многом обусловлена тем, что московские купцы, не имея длительной традиции собирательства, индивидуально определяли для себя пути и варианты формирования концепции коллекции и её претворения в жизнь.
2. Художественный вкус К.Т. Солдатёнова формировался в особых обстоятельствах, обусловленных происхождением коллекционера, а также под влиянием эстетико-философских идей эпохи 1840-х годов в России, и сохранялся практически неизменным с 1850-х годов до конца XIX века.
3. Устойчивость художественных предпочтений К.Т. Солдатёнова подтверждает наличие в коллекции нескольких повторяемых тем и мотивов, которые прослеживаются в произведениях, приобретенных им в разные периоды собирательской деятельности.

¹⁹ В каталог включены те работы, изображение и местонахождение которых удалось установить.

4. Проведенный анализ позволяет рассматривать коллекцию Солдатенкова как целостный, созданный им самостоятельно художественный ансамбль, объединенный устойчивой системой эстетических и мировоззренческих установок коллекционера.

Апробация исследования была проведена в 2023-2026 годах в Государственной Третьяковской галерее. Данные о принципах собирательства К.Т. Солдатёнова и особенностях его коллекции были использованы при подготовке лекционного курса, посвящённого московским коллекционерам XIX века, выставки «Передвижники», посвящённой истории и наследию Товарищества передвижных художественных выставок (конкретно – раздела о главных коллекционерах искусства передвижников), выставки «Предшественники Павла Третьякова: Фёдор Прянишников (1793-1867) и Козьма Солдатёнов (1818-1901). Положения работы частично были озвучены в рамках российских и международных научных конференций. Основные положения, результаты и выводы диссертации отражены в 6 научных трудах, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием в диссертации актуальных общих подходов к изучению частных художественных коллекций, представленных в научных работах 1980-2010-х годов, а также привлечением практически всего доступного источникового и визуального материала касаясь коллекции К.Т. Солдатёнова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав основной части, заключения, списка сокращений списка литературы и источников, а также приложения в виде каталога русской части коллекции К.Т. Солдатёнова. В

процессе исследования стала очевидной необходимость отталкиваться в первую очередь от избранных хронологических рамок, выстроить содержательную структуру, с одной стороны, в соответствии с этапами биографии К.Т. Солдатёнка, определившими ход его собирательской деятельности, а с другой – с особенностями возникновения и развития частного собирательства в Москве. Содержание глав построено на анализе различных аспектов коллекционирования К.Т. Солдатёнка на фоне становления художественной жизни в Москве середины – второй половины XIX века, сложения связей между мастерами и коллекционерами, формирования других купеческих коллекций, наконец, функционирования частных купеческих галерей.

Точкой опоры для построения текста диссертации стала история создания К.Т. Солдатёнковым коллекции русского искусства. При этом три из четырех глав были разделены на параграфы в целях акцентирования основных проблем исследования.

Введение включает историографию, изложение целей и задач исследования, а также его методологии. Помимо этого, обосновывается выбор темы, и обращение к личности К.Т. Солдатёнка как к одному из известных при жизни, но впоследствии малоисследованных коллекционеров русского искусства. Так, в разделе, посвящённом истории вопроса, доказывалось, что тезисы, высказанные по отношению к солдатёнковской коллекции в дореволюционной историографии, впоследствии были развиты в работах советского и постсоветского периода. Особое внимание уделяется статье Я.В. Брука, в которой автором была предпринята попытка вписать коллекционирование К.Т. Солдатёнка в контекст петербургского и московского собирательства русского искусства.

Определяющим для анализа истоков собирательской деятельности К.Т. Солдатёнка в **первой главе (Предпосылки коллекционирования К.Т. Солдатёнка)** является краткий обзор частного художественного коллекционирования в Москве в первой половине XIX века, которое предшествовало расцвету собирательства во второй половине столетия.

Выявленные обстоятельства, которые способствовали возникновению у купечества мотивации к художественному коллекционированию. Существенное место отводится описанию социально-экономических, а также религиозных причин, благодаря которым у купечества сформировалось его отношение к научному и художественному миру.

Изначально фокус внимания в этой части текста направлен на рассмотрение купеческого сословия в Москве как выразителя новых идеалов собирательства в середине XIX века. В первой половине XIX века одним из главных объектов собирательства по-прежнему являются произведения изобразительного искусства старых западноевропейских мастеров, а также предметы антиквариата, которые активно приобретает московское родовитое дворянство, продолжая, таким образом, традицию коллекционирования, заложенную их предками. При этом уже во второй трети столетия обращает на себя внимание новая группа коллекционеров – выходцев из творческой интеллигенции. Наиболее яркие её представители – Е.Д. Тюрин и Е. И. Маковский, питают интерес не только к западноевропейскому искусству, но и творчеству русских мастеров конца XVIII – первой половины XIX века. Наконец, в 1840-1850-е годы инициатива в собирательстве переходит к московским купцам.

Возникновение у купечества, традиционно связываемого с сугубо коммерческими процессами, мотивации для приближения к недоступному ранее научно-художественному миру, общения с представителями философско-творческой интеллигенции, самообразования, наконец, коллекционирования произведений искусства, рассматривается как результат влияния и духовно-религиозных, и социально-психологических факторов. Подчеркивается важная роль именно религиозного фактора. На молодость Солдатёнова приходятся значительные исторические события, повлиявшие на положение старообрядцев в Российской империи и их социальное самоощущение. Частично укрепив свои позиции, старообрядцы начинают налаживать связи с русской интеллигенцией, видя в ней поддержку, и этот процесс не обходит стороной самого Солдатёнова.

В русле таких настроений будущий коллекционер, происходивший из старообрядческого рода, не только развивает у себя любовь к чтению и к искусству в целом, но и сближается с передовыми московскими интеллектуалами (Т.Н. Грановским, В.П. Боткиным, А.И. Герценом, Н.Я. Кетчером и др). Последние в свою очередь видят в этом возможность заручиться поддержкой старообрядцев не только как обладателей значительного капитала, но и как представителей мощного духовного и социального движения. Обращается внимание на то, что, во многом благодаря этому общению, К.Т. Солдатёнков начинает заниматься не только издательской деятельностью, но и задумывается о коллекционировании русского искусства и создании впоследствии публичного музея в Москве. Собираательство воспринимается им как способ подчеркнуть роль уже известных и значимых мастеров, и одновременно поддержать нарождающееся русское искусство и молодых художников.

Вторая глава (К.Т. Солдатёнков и его коллекция русского искусства) посвящена истории создания собрания и особенностям его состава. Подчеркивается, что К.Т. Солдатёнков одним из первых среди московских купцов намеревается сформировать масштабное собрание, «галерею только русских художников», в связи с чем активно посещает выставки, приезжает в мастерские русских мастеров в Риме, интересуется работами учеников Московского училища живописи и ваяния. Инициатива купца в начале 1860-х годов подхватывается и другими московскими коллекционерами, в частности, П.М. Третьяковым и В.А. Кокоревым; само же коллекционирование постепенно превращается в массовое явление.

Между тем неустойчивое положение К.Т. Солдатёнкова в связи с его религиозной принадлежностью, общением с радикально настроенной частью русской интеллигенции, в частности, с А.И. Герценом и др., вынуждает коллекционера трансформировать концепцию собрания и отныне сосредоточиться на поиске произведений, отвечающих его сложившимся ранее художественным предпочтениям.

Особый акцент сделан на историческом и бытовом жанрах, которые привлекали коллекционера в большей степени. Причина этого усматривается в творческой переработке просвещенной московской интеллигенцией, к представителям которой принадлежал и сам Солдатёнков, эстетических воззрений Г.Ф. Гегеля, активно распространявшихся в России с начала 1830-х годов²⁰. Обширная часть коллекции, таким образом, рассматривается с точки зрения идеи важности отображения в искусстве «человеческого духа», который в трактовке В.П. Боткина и Т.Н. Грановского представлен как дух «народный», т.е., человеческие интересы, события, поступки и характеры. На состав коллекции не в меньшей степени влияют и представления самого К.Т. Солдатёнова о чувственной роли искусства в целом. Воспринимая искусство как объект чувственного познания, способный вызвать у человека наибольший эмоциональный отклик, коллекционер сознательно отбирает для коллекции в первую очередь те работы, в которых представлены различные аспекты человеческой жизни, связанные с проявлением сильных положительных и отрицательных чувств.

Отмечается, что на первом этапе коллекционирования К.Т. Солдатёнков интересуется произведениями на сюжеты из евангельской, античной и древнерусской истории, созданными А.А. Ивановым, Н.П. Ломтевым, П.С. Сорокиным и другими мастерами. В дальнейшем, в 1860–1890-е годы коллекционер целенаправленно приобретает работы на евангельскую тематику, в том числе, трактующие фигуру Христа как Богочеловека. В ранние годы собирательства Солдатёнова привлекают и максимально эстетизированные образы, которые понимаются им как отражение первозданной красоты, способной вызвать живой отклик «человеческого духа», а потому в коллекции закономерно появляются работы К.П. Брюллова, Е.С. Сорокина, Ф.А. Бронникова и других художников русской колонии в Риме.

²⁰ Чижевский Д.И. Гегель в России. СПб., 2007. С. 20.

Наибольшую группу в собрании, тем не менее, составляют произведения, темы и мотивы которых связаны с современной народной жизнью. Благодаря осознанной собирательской политике К.Т. Солдатёнова, в коллекции складывается своеобразная дихотомия образов. С одной стороны, это романтизация повседневности европейского народа в творчестве К.П. Брюллова, И.И. Соколова, Е.С. Сорокина, А.А. Риццини, К.Е. Маковского; изображение светлых трудовых будней в работах И.Н. Крамского, Н.А. Касаткина, М.П. Боткина, В.А. Маковского, легкая сатира в произведениях П.А. Федотова, В.М. Васнецова и некоторых других художников.

Параллельно в коллекции Солдатёнова выстраивается и другая, противоположная по характеру содержательная линия, которая связана с изображением драматических и нередко трагических событий. Среди них – мотив столкновения человека с несправедливостью, осмысленный В.Е. Маковским, Н.А. Касаткиным, С.А. Коровиным и другими мастерами; трагедия, вызванная силами природы, в работах М.А. Чижова, К. А Савицкого, Г.Г. Мясоедова; наконец, болезнь и смерть человека, представленная в картинах Г.Я. Будковского, К.А. Трутовского, П.А. Федотова, В.Г. Перова, С.В. Иванова и т.д. Отдельное место занимают остросатирические образы, направленные на критику русского духовенства, аристократии XVIII века и древнеримского народа в работах В.Г. Перова, Ф.С. Журавлева, В.И. Якоби, наконец, Г.И. Семирадского, которые противопоставляются идеальным утопическим образам из античности, представленным С.В. Бакаловичем и некоторыми другими художниками.

В коллекции присутствовал и пейзаж, образно-пластический строй которого во многом концентрируется на гегелевской идее выявления в природе её духовного содержания, отсылки к высоким человеческим чувствам свободы, размаха, первозданной мощи и красоты. Это романтическое восприятие К.Т. Солдатёнов сохраняет на протяжении всей жизни, обращаясь к творчеству не только художников 1850-х годов, так или иначе сохранявших традиции пейзажа эпохи романтизма, но и других мастеров второй половины XIX века,

принадлежавших и к петербургской живописной школе, и к московской – С.М. Воробьева, И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, Е.Г. Солнцева, В.Е. Раева, Ф.И. Ясновского, Ф.А. Васильева, А.А. Киселева, С. Ю. Жуковского, И.И. Левитана, что говорит об устойчивости его художественного вкуса.

При этом, являясь не единственным любителем русского искусства на художественном рынке, Солдатёнков воспринимается современниками как коллекционер, лучшая часть собрания которого сложилась именно в 1850-е – начале 1860-х годов. Своего рода недостатком коллекции современники называют отсутствие в ней системности, под которой понимается наличие искусства XVIII – начала XIX века, а также небольшой масштаб собрания в сравнении с коллекциями П.М. Третьякова и В.А. Кокорева. Между тем, в тексте диссертации доказывается, что, несмотря на это, большинством знатоков, художников и любителей искусства высоко оценивалось качество коллекции в целом, наличие в ней как знаковых произведений, относящихся ко второй XIX века, так и менее выдающихся образцов, позволяющих воспринять особенности художественного вкуса коллекционера. Немаловажную роль играет и то, что Солдатёнков продолжал заниматься коллекционированием даже в поздний период жизни, несмотря на активную торгово-промышленную и общественную деятельность, и выступать меценатом, глубоко ценящим русское искусство.

Третья глава («Лаборатория коллекционера»: аспекты собирательской практики К.Т. Солдатёнова) посвящена характерным чертам политики К.Т. Солдатёнова в коллекционировании русского искусства. Особое внимание уделяется системе взаимоотношений между коллекционером и художниками, которая выстраивается с конца 1840-х по 1890-е годы. С одной стороны, как и его современники, другие московские купцы-коллекционеры, Солдатёнков проявляет строгость в финансовых вопросах, выступает против нарастающей коммерциализации русского искусства, которое в его представлении должно было в первую очередь обладать социальными и эстетическими функциями. В то же время, судя по сохранившимся источникам, собиратель деликатен в общении с художниками. В отличие от своих

конкурентов на художественном рынке он проявляет значительно больший пиетет по отношению к мастерам, не стремится монополизировать художественный рынок, уважая решение некоторых художников сделать выбор в пользу П.М. Третьякова, и в целом сохраняет дистанцию между собой и творческой средой.

Отличительной чертой собирательской стратегии К.Т. Солдатёнова является то, что некоторых наиболее авторитетных для себя художников, с которыми его, очевидно, сближала и общность вкусов, коллекционер, не претендующий на звание знатока, намеренно приближает к себе, стараясь заручиться поддержкой этих художников в деле создания коллекции русского искусства. Так, А.А. Иванову и Л.М. Жемчужникову отводится роль экспертов в академическом искусстве, лучшие образцы которого К.Т. Солдатёнов намеревался приобретать в 1850-е годы. В.Е. Раев сопровождает коллекционера во время посещения им мастерских художников в Москве и Петербурге, П.П. Чистяков следит за состоянием заказов К.Т. Солдатёнова в римской колонии, а также общается от имени Солдатёнова с мастерами в Петербурге.

Между тем, в тексте главы сделан акцент на то, что, несмотря на наличие «экспертов», коллекционер почти всегда принимает решение о покупке самостоятельно. Ни А.А. Иванову, ни Л.М. Жемчужникову не удастся взять на себя возложенную на них масштабную задачу; в дальнейшем В.Е. Раев и П.П. Чистяков выполняли функции посредников и значительно реже – консультантов Солдатёнова в вопросах целесообразности приобретения той или иной работы.

Четвертая глава (История бытования коллекции К.Т. Солдатёнова) посвящена особенностям восприятия солдатёновского собрания в Москве во второй половине XIX – первой трети XX столетия. Немаловажную роль в этом играет местонахождение коллекции. При жизни купца она была неотделима от владельца и с 1857 по 1901 год находилась в его московском особняке на Мясницкой улице, где располагалась в интерьерах, оформленных в духе популярного во второй половине века историзма. Доступ к ней стал возможен только после получения рекомендации через близких к

К.Т. Солдатёнкову коллекционеров и художников, в разное время выступавших в качестве доверенных лиц. Отмечается, что в 1850-е годы собрание К.Т. Солдатёнкова воспринимают как богатую частную художественную коллекцию, в которой преобладают лучшие работы выдающихся мастеров эпохи; в 1860-е годы противопоставляют публичному собранию В.А. Кокорева, в 1880-е – П.М. Третьякова, в сравнении с которыми оно выступает как «домашняя коллекция». При этом заинтересованные москвичи – художники и любители искусства, воспринимают галерею К.Т. Солдатёнкова в кругу разнообразных музейно-выставочных площадок Москвы второй половины XIX века как часть культурного достояния Москвы, дом-музей, известный благодаря «превосходному и долгому существованию»²¹.

Задумавшись о создании коллекции в 1840-е годы, но затем оставив идею создания публичной галереи, К.Т. Солдатёнков не отказался от возможности увековечить своё собрание, сделать его частью музейного пространства Москвы. После смерти купца согласно его завещанию коллекция поступает в Московский Публичный и Румянцевский музей, которому коллекционер покровительствовал с начала 1860-х годов и на протяжении всей жизни. Однако, несмотря на пиетет перед одним из главных меценатов музея, его желание поместить всё собрание в одну залу («Солдатёнковскую») его волю не исполняют, объяснив это нехваткой места в уже существующей экспозиции. Одну часть коллекции, относящуюся к первой половине XIX века, размещают в залах общей галереи, тогда как произведения второй половины столетия помещают в так называемый Румянцевский зал, не предназначенный для экспонирования искусства. Сохранившиеся источники доказывают, что перед администрацией музея не стояла глобальная задача отделить друг от друга разные направления в коллекции, хотя в некоторых случаях сотрудникам отчасти и удавалось выстроить в ней художественно-смысловую логику.

²¹Бурыйшкін П.А. Москва купеческая: Воспоминания. М., 1990. С. 109.

С открытием нового здания Картинной галереи музея в Староваганьковском переулке ситуация с развеской практически не меняется. Коллекция К.Т. Солдатёнова вновь размещается не в отдельном зале, а разделяется согласно сложившемуся ранее принципу на две основные группы, что наглядно отражено в каталоге 1915 года:²² произведения русских художников XVIII и первой половины XIX века располагались на втором этаже), а работы второй половины столетия – на первом. Позицию музея ярко обрисовывает хранитель Отделения изящных искусств и классических древностей Н.И. Романов, по словам которого большая часть коллекции К.Т. Солдатёнова признана недостаточно показательной с художественной точки зрения, содержащей работы преимущественно второго ряда. Этот формальный подход к изучению собрания впоследствии отчасти заимствуется другими исследователями XX – XXI века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коллекционирование К.Т. Солдатёнова являлось частью сложных процессов в художественном собирательстве в Москве в середине-второй половине XIX века и в то же время представляло собой отдельное явление. Среди московских купцов Солдатёнов одним из первых в конце 1840-х – начале 1850-х годов начинает заниматься коллекционированием и задумывается о создании публичной национальной галереи, поддержке русских художников, меценатстве.

Широкая вовлеченность купца с юности в культурную сферу и стремление к саморазвитию отличали его от современников и вместе с тем были производными от той обстановки, в которой формировалась его личность. Особенности характера коллекционера, религиозность и принадлежность к старообрядчеству наложились на дух времени, в котором определяющими идеями были развитие историчности мышления и рост самосознания личности.

²² Московский публичный музей. Картинная галерея. Каталог картинной галереи: с иллюстрациями и пояснительным текстом. М., 1915. С. 4.

Коллекционирование в представлении К.Т. Солдатёнова являлось познавательным процессом и нравственной потребностью. Оно, было связано с желанием развить не только себя, но и других.

С конца 1840-х годов и до конца 1890-х годов К.Т. Солдатёнов приобретал работы как известных, так и молодых начинающих художников. Коллекционер не изменял своему сложившемуся вкусу, хотя и был вынужден в той или степени подстраивать его под общие тенденции в эстетическом поле. Выбирая между ролью и положением мастера в художественной среде и соответствием произведения его собственным эстетическим критериям, в которых определяющую роль играло содержание искусства, Солдатёнов подчас выбирает второе. Его привлекают произведения, в которых формально-стилистические признаки подчеркивают острый смысл сюжета.

Коллекционеру удалось сформировать многосложное с точки зрения смыслов собрание, в котором были представлены работы как высокого качества, так и второго ряда. Представления о смысловом наполнении искусства направляли интересы К. Т. Солдатёнова к мотивам, связанным с извечными проблемами и вопросами существования мира и человека в разные исторические периоды. В рамках бытового и исторического жанров прослеживается дихотомия тем: прошлое и современность, идеалы и пороки, утопическая идиллия и жестокая реальность, красота и уродство, буйство жизни и смерть, гармония и несправедливость и т.д. В то же время природа в выбранных Солдатёновым пейзажах почти всегда предстает совершенным идеалом, вместилищем божественного и человеческого. Мир человека и мир природы выступают для него единым проявлением.

Проявление К.Т. Солдатёновым индивидуального вкуса в коллекционировании не было абсолютно уникальным феноменом. Поскольку московские купцы начинают заниматься коллекционированием «с нуля», определяющим для них становятся их собственные задачи и эстетические установки. Однако по сравнению со своими современниками, Солдатёнов не выстраивает внутри своей коллекции иерархию, отражающую этапность

развития русского искусства, оставаясь верным своей системе эстетических ценностей.

Хотя собирательская деятельность К.Т. Солдатёнова, его финансовая политика, привлечение консультантов и посредников при формировании коллекции вызывала у его современников противоречивые чувства, его статус продолжал оставаться достаточно высоким. Несмотря на то, что коллекционеру не удалось открыть публичную галерею, он и его собрание выступали своего рода символами устойчивости художественной жизни Москвы, сближения коммерческого и творческого мира в середине XIX века.

Немаловажную роль в этом сыграло пространство московского особняка Солдатёнова, в котором размещалась коллекция. Отказавшись возводить отдельное помещение музейного типа, но при этом проявив тонкое эстетическое чувство в отделке интерьеров, коллекционер своим примером проиллюстрировал завершение процесса трансформации купеческого сословия, обретение им нового культурного и общественного статуса.

Музеефикация коллекции Солдатёнова после его смерти показала, что научное сообщество оказалось не готово воспринимать частную художественную коллекцию как целостный феномен, элементы которого тесно взаимосвязаны друг с другом, и предпочло вписать собрание в уже существующую экспозицию Румянцевского музея, рассредоточив произведения по школам и периодам. Такой подход, с одной стороны, давал возможность для качественного анализа коллекции, и вместе с тем умалял её значение как синтеза общественных, эстетических и философских воззрений собирателя.

В целом, результаты диссертационного исследования призваны подчеркнуть художественную полноту и культурную роль коллекции К.Т. Солдатёнова, а также обратить внимание на многогранность личности самого собирателя. Фигура К.Т. Солдатёнова и его собрание, равно как и художественные собрания других московских коллекционеров, имеют большой исследовательский потенциал, который может быть реализован в дальнейшем.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Кузнецова М.В. «Галерея русских художников» Козьмы Солдатёнова (1818–1901): к вопросу об истоках мировоззрения коллекционера и особенностях его собрания // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2023. Т. 13. С. 654-662. EDN: UDFWZG. Импакт-фактор 1, 775 (РИНЦ). 0,825 п.л.
2. Кузнецова М.В. Козьма Терентьевич Солдатёнов (1818–1901) и его картинная галерея: к истории и особенностям коллекции // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. 2024. № 1 (1). С. 249-263. EDN: TCONTV. Импакт-фактор 0,35 (РИНЦ). 0, 75 п.л.
3. Кузнецова М.В. Собиратель русского искусства Козьма Солдатёнов (1818-1901) и практика художественного коллекционирования во второй половине XIX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. 2024. №3 (1). С. 231-242. EDN: ZVMQQD. Импакт-фактор 0, 33 (РИНЦ). 0,64 п.л.
4. Кузнецова М.В. Художественная коллекция Козьмы Солдатёнова в Румянцевском музее: история бытования и особенности музеефикации // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20. №3. С. 291-300. EDN:KEBGAF. Импакт-фактор 1,2 (РИНЦ). 1,2 п.л.

Прочие публикации:

5. Кузнецова М.В. Коллекция Козьмы Солдатёнова в Третьяковской галерее // Третьяковские чтения. 2022: материалы отчетной научной конференции. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2023. С. 224-240. ISBN: 978-5-89580-414-8.
6. Кузнецова М.В. Козьма Солдатёнов (1818-1901) и его коллекция в контексте художественной жизни Москвы второй половины XIX века // Человек и культура. 2024. №2. С. 75-86. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.70309.